

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б)

СТАЛИН
ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ

Правители России

Михаил Мухин

**Генеральный секретарь
ЦК ВКП(б) Иосиф
Виссарионович Сталин**

«ИД Комсомольская правда»

2015

ББК 63-8

Мухин М. Ю.

Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Иосиф Виссарионович Сталин / М. Ю. Мухин — «ИД Комсомольская правда», 2015 — (Правители России)

ISBN 978-5-87107-930-0

Иосиф Сталин. Самый неоднозначный правитель России. Человек, почти три десятка лет единолично управлявший СССР. Диктатор, взявший страну с сохой, а вернувший — с атомной бомбой. Террорист и грабитель в молодости, бог для атеистов-коммунистов в старости. Генералиссимус, который выиграл войну, сначала едва не проиграв её. Руководитель, который жил по одной формуле: цель оправдывает средства. Грузин, называвший себя частью русского народа. Его любили до безумия, и так же отчаянно ненавидели. И даже сейчас эта личность никого не оставляет равнодушным.

ББК 63-8

ISBN 978-5-87107-930-0

© Мухин М. Ю., 2015

© ИД Комсомольская правда, 2015

Содержание

Путь в революцию	6
Триарий	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Михаил Мухин

Генеральный секретарь ЦК ВКП(б)

Иосиф Виссарионович Сталин.

6 декабря 1878 – 5 марта 1953

Сталин занимает в отечественной историографии особое место. Число публикаций, посвященных этому человеку, едва ли неисчислимо, поэтому нередко новая работа о нем попросту «пролетает» мимо широких слоев общественности – много их, за всеми не уследишь... С другой стороны, частенько и особого желания следить за новинками нет – академическая наука с презрением смотрит на вал публицистических сочинений, справедливо порицая всяческие «Истинные правды про Сталина» и «1000 мифов о вожде» за ненаучный подход и погоню за жареными фактами в ущерб объективности. Самодеятельные историки с не меньшим презрением отмахиваются от трудов профессионалов, упрекая их в ангажированности и замшелости. В результате две эти группы исследователей – профессиональные историки, озабоченные вопросами источниковедения, достоверности и репрезентативности данных с одной стороны, и публицисты, ставящие во главу угла красное словцо и чеканность формулировок со стороны другой, – живут как бы в параллельных, не пересекающихся мирах. Читателю, далекому от этих борений, все труднее разбираться в хитросплетении трактовок, отличать новую интерпретацию от откровенной выдумки и искать объективную истину в ворохе взаимоисключающих утверждений. Между тем отмахнуться от оценки этой личности не получится. Сталин покинул этот мир уже почти две трети века тому назад, но его до сих пор вспоминают. Да ладно бы просто вспоминали – если судить по числу упоминаний в СМИ и по накалу общественных дискуссий, он вполне может поспорить по степени влияний на общественные настроения с иным действующим политиком. Этот человек олицетворяет целую эпоху. Это было время страшных трагедий и великих свершений. В те годы держава сначала развалилась на части, а затем была вновь восстановлена. Это была эпоха стали и крови. Можно сказать, что это было не столько время Сталина, сколько – стальные времена. В этой книге мы попытаемся взглянуть на этого человека «без гнева и пристрастия», без поливания черной краской и без дорисовывания нимбов. Абстрагироваться от личных предубеждений и взглянуть на Сталина холодным взглядом исследователя будет непросто, но... мы постараемся.

Путь в революцию

Хотя согласно советской историографии Сталин родился в 1879 г., на самом деле он был на год старше. Во всяком случае, в метрической книге горийской церкви датой рождения маленького Иосифа Джугашвили значится 6 декабря 1878 г., и как минимум до 1920 г. именно эту дату указывал сам Сталин в различных анкетах. Однако 21 декабря 1929 г. Сталин с размахом отпраздновал свое пятидесятилетие, что подразумевало рождение 9 (по старому стилю) декабря 1879 г., и именно эта дата вскоре стала общепризнанной. Бог весть, ради чего Сталин решил пойти на эту мистификацию, но этот исторический анекдот хорошо иллюстрирует простую мысль – изучая историю Сталина и его времени, на веру нельзя принимать ничего – все надо проверять, перепроверять и искать дополнительные доказательства.

И. Джугашвили в 1890 г. (ученик Горийского духовного училища).

Впрочем, вернемся к детству юного Иосифа. Детские годы персон, впоследствии ставших известными, нередко становятся объектом различных околосторических спекуляций. Это ведь так соблазнительно – объяснить все, что случилось потом, тем, что маленького Рональда дразнили сверстники, или тем, что Иосифа в отроческие годы поколачивал отец. Проблема в том, что детство не бывает (за редкими исключениями) однозначно радостно-счастливым или столь же однозначно безысходно мрачным. На каждое «да» найдется свое «да, но». Итак, с одной стороны, Иосиф родился в семье сапожника, причем если сначала в семье все было тихо-мирно, то спустя несколько лет Виссарион Джугашвили стал выпивать и вскоре ушел из семьи, перестав материально поддерживать жену и сына. Скорее всего, в период, когда Виссарион уже пьянствовал, но еще не бросил семью, Иосиф стал свидетелем бурных скандалов, а возможно – и подвергся рукоприкладству от отца. После ухода Виссари-

она все обязанности по обеспечению семьи легли на мать Иосифа – Екатерину Джугашвили (в девичестве – Геладзе). Не везло маленькому Иосифу и со здоровьем. В результате врожденного дефекта на ноге срослись два пальца, после перенесенного заболевания лицо было испещрено оспинами, а после несчастного случая у Иосифа на всю жизнь левая рука осталась малоподвижной. На первый взгляд – все кристально ясно. Мальчик из неполной семьи, рано попробовавший и родительские побои, и нужду (ну что там могла заработать одинокая женщина без образования в глухой провинции?), подвергавшийся насмешкам сверстников (дети бывают ох как жестоки, особенно к тем, у кого есть физические недостатки). В общем – эталонное детство профессионального революционера, так?

И. Джугашвили в 1893 г. (выпускник Горийского духовного училища).

Так, да не так. Как только мы начинаем разбирать уже вроде сложившуюся теорию по пунктам – она начинает рассыпаться в руках как картонный домик. Отец был груб и жесток? Может быть. Но впоследствии Сталин утверждал в интервью: «Мои родители были необразованные люди, но обращались они со мной совсем неплохо». У мальчишки плохо гнулась рука? Безусловно. Но нет никаких свидетельств того, что юный Иосиф стал изгоем среди мальчишек Гори. Много позже, в 1944 г., Сталин лично распоряжался о материальной помощи своим однокашникам по духовному училищу. Вряд ли он стал писать прочувствованные записки тем, кто много лет назад травил и обижал его. Семья Джугашвили жила в бедности? А это как посмотреть. Разумеется, они не роскошествовали, но тем не менее за счет помощи от государства и покровителей Иосиф смог поступить сначала в духовное училище, а затем – и в семинарию. Для многих сверстников Иосифа, игравших с ним на улицах Гори, это была сногшибательная карьера, о которой они не могли и мечтать. В целом дет-

ство Иосифа Джугашвили не позволяет говорить о какой-то предопределенности. В детские годы Иосифу иногда улыбалось солнышко, но бывали и ненастные дни, однако в 1894 г., когда Иосиф окончил Горийское духовное училище и поехал в Тифлис поступать в духовную семинарию, ничто не предвещало его ухода в революцию.

Итак, в 1894 г. Иосиф Джугашвили впервые попал в большой город. Впрочем, любоваться городскими диковинами у Иосифа времени не было. Быт семинаристов носил полуказарменный характер – шесть дней в неделю они учились до трех часов дня, а после пяти им уже запрещалось выходить на улицу, относительно свободным оставалось только воскресенье. Надо отметить, что юный Джугашвили поначалу серьезно взялся за учебу. За первый класс он был признан восьмым по успеваемости, а за второй класс – и вовсе пятым. Надо признать, для провинциального юноши из бедняцкой семьи – отличный результат. Но чем дальше, тем меньше Иосифа интересовала учеба и тем больше его охватывали бунтарские настроения. Что послужило причиной ухода молодого человека в революционную деятельность? Трудно ответить однозначно. Действительно, порядки в семинарии были жесткие. Нередко проводились обыски вещевых ящиков семинаристов и за чтение не рекомендованной (не запрещенной, а просто – не рекомендованной) литературы провинившемуся грозил карцер. Незадолго до поступления Иосифа в семинарию прошла забастовка учащихся, требовавших либерализации режима – как видим, недовольство жизнью в семинарии проявляли многие, было бы странно, если бы Джугашвили остался бы в стороне от этих настроений. Следует также учитывать и возрастной фактор. Как говорится, «тот, кто в двадцать не радикал – у того нет сердца...». К 1898–1899 годам молодой Иосиф Джугашвили как раз вступил в пору «возрастного радикализма», когда хочется все переделать по-новому, не так, как раньше. Впрочем, двадцать лет раз в жизни исполняется каждому, но не каждый становится профессиональным революционером. Нельзя скидывать со счетов и общую ситуацию в Закавказье в конце XIX века – в крае стремительно шел процесс индустриализации, прокладывались железные дороги, появлялись новые заводы и нефтяные промыслы. Все это сопровождалось характерными для периода капиталистического становления социальными коллизиями – ростом социального неравенства, жесткой эксплуатацией, практически полным бесправием наемных рабочих перед хозяином. Подробное изложение социальной ситуации на рубеже XIX и XX веков вызывает возмущение даже у нас – читающих архивные документы из относительно благополучного XXI века, что уж говорить о современниках. Недаром в те годы марксизм, как социальное учение, распространялся в России ураганными темпами. Разумеется, Иосиф рано или поздно должен был познакомиться с новой идеей. Познакомиться – и принять всей душой.

Е. Г. Геладзе, мать И. В. Джугашвили.

Поступив в семинарию, Иосиф пробовал себя в поэзии. В 1895–1896 годах некоторые его стихи были опубликованы в тифлисских газетах. С 1897 г. Джугашвили стихов больше не писал – время поэзии прошло. В 1898 г. Иосиф вступил в социал-демократический кружок и погрузился в работу пропагандиста-агитатора. Дела его в семинарии шли все хуже, пока в 1899 г. его не отчислили. Обстоятельства этого события до сих пор остаются весьма запутанными. По официальной советской версии, Джугашвили был изгнан из учебного заведения за антиправительственную деятельность. Однако в официальных документах значилось, что семинарист Джугашвили был отчислен за неявку на экзамен, причем в справке об окончании четырех классов семинарии за поведение была поставлена высшая оценка. Думается, руководство семинарии махнуло рукой на строптивого ученика и предпочло закончить дело без лишнего скандала.

И. Джугашвили в 1902 г.

Некоторое время Джугашвили проработал наблюдателем на Тифлисской метеорологической станции, однако, очевидно, это было лишь прикрытие его агитационной деятельности. В 1900–1901 г. по Грузии прошла волна забастовок, после чего Джугашвили окончательно перешел на нелегальное положение. Карьера профессионального революционера началась. Надо отметить, что уже на этом, самом раннем этапе Джугашвили последовательно примыкал к самым радикальным группировкам в социал-демократическом движении, делая ставку не только (а иногда – и не столько) на агитацию, но и на насильственные действия. В 1902 г. рабочие в Батуме попытались взять штурмом тюрьму, где содержались арестованные забастовщики. Атака была отражена войсками силой оружия, а Джугашвили, являвшийся одним из организаторов выступления, был арестован. Это был его первый, но далеко не последний арест. В следующем году Джугашвили был сослан в Восточную Сибирь, но уже в 1904-м бежал из ссылки. Вернувшись в Грузию, Иосиф вскоре вошел в руководство закавказской социал-демократической организации. Этому способствовало два обстоятельства: с одной стороны, к этому моменту молодой революционер уже воспринимался как опытный боец, сумевший организовать несколько антиправительственных выступлений и бежать из ссылки. С другой стороны, в результате многочисленных арестов многие ветераны марксистского движения «выбыли из игры», что открывало перед Иосифом дополнительные перспективы. Впрочем, было и еще одно обстоятельство. К 1904 г. окончательно оформился раскол некогда единого социал-демократического движения на фракции большевиков и меньшевиков. Подробный разбор основных различий этих фракций потребует еще одной книги объемом как бы не большим, чем та, что сейчас читатель держит в руках. Поэтому позволим себе описать разницу между фракциями предельно грубо и схематично: меньшевики делали ставку на постепенное и органичное вызревание необходимых для революции предпосылок. Некоторые из них вообще считали, что революцию нельзя

начинать, до того как рабочий класс не составит хотя бы половину населения России. Большевики пассивно ждать революционной ситуации не хотели. Они планировали создать сплоченную боевую подпольную партию, которая должна была возглавить пролетариат и осуществить революцию, преодолевая сопротивление всех остальных классов. По сути, речь шла о насильственном приведении в «социалистический рай» большинства населения страны кучкой профессиональных революционеров, возглавлявших очень узкий социальный слой – фабрично-заводских рабочих, составлявших на тот момент считанные проценты населения России. Хотя формально Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) оставалась единой, на деле между сторонниками разных фракций нередко возникали острые конфликты. Разумеется, Джугашвили, давно пользующийся славой завзятого радикала, без раздумий встал под большевистские знамена. Однако большинство социал-демократов Закавказья, наоборот, в большей степени симпатизировали лидерам меньшевиков. Это накладывало на положение Джугашвили в руководстве закавказской организации особый отпечаток. С одной стороны, ему приходилось постоянно бороться с меньшевистским большинством, а с другой – он был практически единственным видным большевиком региона, поэтому все большевики Закавказья ориентировались только на него.

И. В. Джугашвили, материалы полиции.

Между тем в России началась революция 1905–1907 годов. Для Джугашвили это были горячие деньки – он выступал на митингах, организовывал подпольные типографии, сколачивал отряды боевиков... Однако основной проблемой для молодого политического деятеля внезапно стала не деятельность царской политики, а... объединение партии. В условиях революционного кризиса лидеры большевистской и меньшевистской фракций решили отложить прежние теоретические споры на тему «Как и когда нам революцию начинать». Объединение усилий сулило победу, поэтому в 1906 г. в Стокгольме прошел так называемый объединительный съезд РСДРП, на котором единство партии было восстановлено.

Но то, что было хорошо для партии в целом, для Джугашвили персонально стало катастрофой. Преобладание меньшевиков в Закавказье было подавляющим, поэтому в условиях совместных выборов его шансы были невелики. На том самом стокгольмском съезде Джугашвили стал единственным делегатом-большевиком от всего Закавказья. На следующий съезд (1907 г., Лондон) закавказским большевикам вообще не удалось провести ни одного делегата, и, для того чтобы отправить туда хотя бы Джугашвили, пришлось проводить специальные довыборы. Разумеется, такое унижительное положение делегата «на приставном стульчике» оскорбляло самолюбивого молодого человека. Впрочем, именно тогда, в последние годы первой российской революции, Иосиф сделал очень важный шаг вперед в партийной карьере. По пути на лондонский съезд он в Берлине впервые очно познакомился (переписывались они и раньше) с В. И. Лениным, являвшимся к тому моменту общепризнанным лидером большевиков и не без оснований претендовавшим на руководство всей объединенной РСДРП. Неизвестно, что именно обсуждали два большевика, но вскоре после возвращения Джугашвили в Тифлис там произошло громкое выступление – отряд боевиков под руководством Тер-Петросяна (более известного под партийной кличкой Камо) ограбил почту, похитив 250 тысяч рублей.

И. В. Сталин в 1913 г.

Тут следует сделать небольшое отступление. Всякая политическая деятельность требует денег, и революция тут не исключение. Поэтому революционеры всех мастей никогда не чурались пополнять партийную кассу в том числе и различными экспроприациями (на партийном жаргоне тех лет – «эксами»), а попросту говоря – грабежами. Однако с течением времени романтический флер экспроприаторов, которые грабят не просто так, а на партийные нужды, изрядно поблек, да и широким кругам общественности стало все труднее различать,

где там кончается революционный «экс» и начинается уголовный налет в стиле Бени Крика. В результате революционных событий 1905–1907 годов царь был вынужден пойти на определенные уступки. В частности, в России был создан первый парламент – Государственная Дума. Конечно, можно спорить по поводу того, насколько были широки ее полномочия, но какой-никакой законодательный орган все же был создан. В свете выборов в Думу социал-демократам требовалось максимально дистанцироваться от имиджа бандитов с большой дороги, поэтому на лондонском съезде было решено практику «эксов» прекратить. И вот спустя несколько недель после принятия этого решения отряд Камо, находящийся под патронажем видного закавказского большевика Джугашвили, в нарушение резолюции съезда устраивает ограбление почты! Да какое – с пальбой, с убитыми и ранеными, с похищением грандиозной по тем временам суммы! Внутрипартийный скандал получился едва ли не более громкий, чем само ограбление. Разумеется, сейчас, спустя столетие, о подоплеке этих событий можно только догадываться. Видимо, Ленину требовалось наглядно продемонстрировать меньшевикам, что съезд – съездом, но выполнять большевики будут лишь те резолюции, которые их, большевиков, устраивают. А вы, господа меньшевики, можете и дальше во внутрипартийную демократию играть. И «чудесный грузин» (именно так Ленин отзывался о Джугашвили в переписке) дал Ленину отличную возможность такую демонстрацию независимости провести. Собственно говоря, именно с этого момента Джугашвили попадает «на особый счет» Ленину, входит в его кадровый резерв и попутно приобретает определенную известность в социал-демократических кругах за пределами Закавказья. Теперь он уже был не один из сотен делегатов откуда-то из глубинки, а «тот самый Джугашвили».

Впрочем, это все была работа на отдаленную перспективу. А пока... Скандал был грандиозен. Джугашвили пришлось покинуть Тифлис и перебраться в Баку. Впрочем, в этом были и свои плюсы – в плане индустриализации «столица русской нефти» далеко опережала полуаграрный Тифлис, а значит, и рабочая прослойка тут была намного гуще. Опираясь на местных большевиков, Джугашвили совершил практически невозможное – захватил руководство в бакинской социал-демократической организации. Однако не дремала и полиция. В 1908 г. Иосиф был арестован и отправлен в ссылку в Вологодскую губернию. Бежав из ссылки, он в 1909 г. вернулся в Баку, но в 1910 г. его снова арестовали и отправили обратно в Вологодскую губернию. На этот раз Иосиф предпочел досидеть срок до конца – до 1911 г. Следующие полтора года, до его последнего ареста в 1913 г., стали поистине звездным часом дореволюционной партийной карьеры Джугашвили. Он наконец вышел за рамки амплуа узко-регионального деятеля – теперь он выполнял партийные поручения по всей России, а в 1912 г. он вошел в состав Центрального комитета (ЦК) большевистской партии. Характерно, что в тот же год он взял себе партийный псевдоним, который настолько срастется впоследствии с его личностью, что спустя много лет мы будем звать этого человека не по фамилии, а по партийной кличке. В 1912 г. Джугашвили стал Сталиным. Отныне и навсегда. А спустя несколько месяцев, в 1913 г., Сталин был схвачен полицией и отправлен на четыре года в Сибирь, в Туруханский край. Эти четыре года очень тяжело дались Сталину. На сей раз надежд на успешный побег практически не было. Приставленные к ссыльным надзиратели особо не лютовали, относясь к своим обязанностям спустя рукава (много позже Сталин направил в туруханский сельсовет письмо, в котором просил не преследовать следивших за ним надзирателей, признавая, что никакой травли ссыльных с их стороны не было), но природа Приполярья сама по себе делала побег делом безнадёжным. Хотя материально, как следует из документов, он не слишком страдал, Сталин был практически полностью отрезан от всякой интеллектуальной деятельности. Все реже приходили денежные переводы от друзей и партийных товарищей, все глубже он погружался в трясину сугубо растительного существования. Вероятно, это было время мучительного размышления: на что прошла жизнь? Чего добился? Что ждет тридцативосьмилетнего ссыльного после освобождения? Тут было

о чем подумать. Но наступил 1917 г., и сонное забвение туруханской ссылки кончилось как кошмарный сон.

Триарий

Споры о причинах и мотивации главных действующих сил Февральской революции 1917 г. не стихают уже многие годы и вряд ли прекратятся в обозримом будущем. Одни авторы говорят о системном кризисе царской России, другие – о «верхушечном» заговоре элит, третьи вполголоса рассуждают о «масонском заговоре», деньгах германского генштаба и таинственной «мировой закулисе». Пожалуй, единственное, в чем сходятся практически все исследователи, посвятившие свои труды февралю 1917 г., – так это в том, что вот кто-кто, а большевики к свержению самодержавия имеют самое отдаленное и опосредованное отношение.

Вообще тут следует оговориться с самого начала. Не секрет, что в 1920 – 1940-е годы Сталин сначала входил в руководство Советского государства, а затем попросту это государство возглавлял. Поэтому, описывая жизненный путь Сталина, было бы естественно рассматривать и основные тенденции и векторы развития СССР тех лет. Однако в этом случае наша книга произвольно из рассказа о Сталине трансформируется в повествование о Советском Союзе в первой половине XX века. В результате объем книги резко увеличится, а главное – сам Сталин постепенно начнет отходить на второй план. Так как наша книга посвящена именно исторической фигуре И. В. Сталина, такого развития событий нам хотелось бы избежать. Поэтому тут и далее автор позволит себе периодически выводить за скобки события общеисторического характера, описывая их очень коротко, можно сказать – пунктирно. Читателям, заинтересовавшимся теми или иными историческими событиями 20 – 40-х годов в деталях, автор этих строк рекомендует обратиться к специальной литературе.

Итак – революция! По воспоминаниям современников, страна была буквально опьянена чувством освобождения. Не избежали этой всеобщей эйфории и ссыльные. Вести о столичных событиях добирались в Туруханский край долго, поэтому только в начале марта 1917 г. Сталин и его товарищи по ссылке узнали о смене власти в стране. А уж до Петрограда они добрались еще позже. К этому моменту в столице уже сформировалось так называемое двоевластие – то есть сосуществование двух независимых властных структур. Система солдатских и рабочих советов замыкалась на Петроградский Совет (Всероссийский съезд Советов на тот момент только планировался). Параллельно с советами действовали органы, подчиненные Временному правительству, которое было создано Государственной Думой на период до созыва Учредительного собрания. При этом во Временном правительстве преобладали представители, как сказали бы сейчас, правополитических партий (октябристы, кадеты, прогрессисты), а Петросовет являлся оплотом социалистических партий различного толка – эсеров, меньшевиков, трудовиков и прочих. Впрочем, практически все социалисты были солидарны во мнении, что в России произошла буржуазно-демократическая революция, поэтому общество, построенное на принципах социализма, для России – дело очень отдаленного будущего. А пока следует ждать Учредительного собрания и содействовать либеральной буржуазии в создании полноценной демократии, на базе которой когда-нибудь потом и будет построен социализм. Думается, что такой подход диктовался даже не столько слепым следованием догматам классического марксизма, сколько пониманием сложившихся реалий. В условиях все еще длящейся Мировой войны и стремительно ухудшавшегося экономического положения только что пережившей смену власти России меньше всего были нужны новые социальные или политические потрясения. Большевики на первых порах не играли сколько-нибудь существенной роли в деятельности Петросовета, но, с другой стороны, и их политическая позиция не слишком отличалась от взглядов эсеров и меньшевиков. Большинство оставшихся в России членов большевистской партии (надо учитывать, что более трети большевиков на весну 1917 г. находились в эмиграции) в целом поддержи-

вали курс Петросовета на конструктивное сотрудничество с Временным правительством. Каменев и Сталин, близко знакомые еще с 1912 г., стали неформальными лидерами таких настроений в РСДРП(б). Они оба, с одной стороны, вошли в состав Петросовета, налаживая взаимодействие с другими деятелями социалистической направленности, а с другой – возглавили редакцию центрального партийного печатного органа – газеты «Правда». Используя эту газету как трибуну, Каменев и Сталин достаточно быстро сумели сделать свою точку зрения господствующей среди большевиков России. Однако из-за рубежа им горячо возражал Ленин, настаивавший на максимальной радикализации политического курса партии и подготовке социалистической революции. Собственно говоря, в этом споре были правы и те и другие, но каждый – со своей колокольни. Каменев и Сталин исходили из интересов сохранения стабильности в стране – поэтому выступали за сотрудничество с Временным правительством. Но Ленин во главу угла ставил захват власти партией большевиков – поэтому он считал оптимальным идти на обострение политической ситуации. И наоборот – политическая стабилизация грозила снизить шансы РСДРП(б) на успешный переворот.

Прибыв в Россию, Ленин развернул ожесточенную борьбу за изменение политического курса партии. Он настаивал на безусловном разрыве с Временным правительством и подготовке перехода власти к пролетариату, то есть к пролетарской партии большевиков. Надо отдать должное харизме и авторитету Ленина. Хотя первоначально большинство партийцев восприняли его предложения в штыки, очень скоро именно его точка зрения стала главенствующей. Встал под ленинские знамена и Сталин. Судя по всему, каких-либо существенных последствий эта первая размолвка между Лениным и Сталиным не имела.

В. И. Ленин, только что прибывший из Финляндии, обращается к Центральному Комитету партии большевиков в Петрограде, призывая к вооруженному восстанию.

Между тем события развивались в полном согласии с ленинским замыслом. Временное правительство, вынужденное в условиях крайне ограниченных ресурсов и хронического

цейтнота решать сразу несколько сложнейших задач, постоянно допускало ошибки, запаздывало с принятием мер, отделялось паллиативами там, где требовались кардинальные решения. Широкие слои населения, на собственной шкуре ощущавшие постоянное ухудшение экономической ситуации, возлагали ответственность за положение дел на действующие власти – то есть на Временное правительство и солидаризировавшийся с ним Петросовет. В этом плане большевики, демонстративно порвавшие с Петросоветом и неустанно обличавшие «временных», оказались в выигрышном положении. Как говорится – критиковать всегда легче. Постепенно радикализация масс выводила на первый план наиболее радикальную политическую партию – большевиков. С середины лета 1917 г. Сталин уже, безусловно, придерживался ленинского курса, полностью поддерживая партийного лидера во всех его начинаниях. В июне 1917 г. Ленин и еще ряд видных большевиков были вынуждены перейти на нелегальное положение и перебраться в Финляндию. Сталин в списки на арест не попал и, будучи членом ЦК, продолжал руководить партийной работой в Петрограде. В начале октября 1917 г. в партийном руководстве разразился последний крупный дореволюционный скандал: Каменев и Зиновьев выступили против ленинского курса на вооруженный захват власти. Сталин в этом конфликте попытался занять нейтральную позицию – не поддержав демарш Каменева и Зиновьева, он тем не менее возражал против исключения смутьянов из партии и ЦК. Впрочем, вскоре революционные события заставили забыть прежние споры – в конце октября (по старому стилю) большевики в ходе Октябрьской революции наконец взяли власть в стране.

Собственно, в событиях 16–26 октября 1917 г. роль Сталина крайне мала. Он не выступал на митингах с пламенными воззваниями, не возглавлял Военно-революционный комитет, не штурмовал Зимний дворец... Это дало основания ряду историков иронично называть его «человеком, проспавшим революцию». Думается, такой подход не верен. В римских легионах наиболее опытных воинов выделяли в особую категорию – триариев. Триарии составляли собой своеобразную «последнюю линию обороны», и если основные силы легиона были обращены в бегство, триарии должны были сомкнуть строй и остановить неприятеля любой ценой, чтобы остальные бойцы могли вновь построиться. Сталин на осень 1917 г. входил в узкий слой эдаких «политических триариев», на которых Ленин мог опираться при любой неожиданности. Он возглавлял редакцию «Правды», руководил повседневной деятельностью ЦК, оставаясь едва ли не единственным заметным партийным руководителем на легальном положении, и вообще выполнял массу рутинной, на первый взгляд незаметной, но крайне важной организационной работы. В 1919 г. Сталин вошел в состав Политбюро ЦК РКП(б), что официально зафиксировало его принадлежность к кругу высших руководителей большевистской партии. Формально основной сферой компетенции Сталина оставались контакты с окраинами, населенными, как говорили в дореволюционной России, «инородцами». Специально для этого был создан возглавленный Сталиным Наркомат по делам национальностей – Наркомнац. Однако в реалиях Гражданской войны у «главного по национальностям» было не так уж много времени на работу в наркомате. Из 51 заседания Политбюро в 1919 г. он сумел принять участие только в 14, а в 1920-м – только в 33 из 75. Львиную долю рабочего времени забирали командировки на фронт.

Как уже говорилось выше, Ленин считал наиболее приоритетной задачей захват власти. И в этом свете угроза Гражданской войны считалась не то что бы маловероятной, а, скажем так, – малозначащей. Между тем Гражданская война в России стала крайне ожесточенным военным конфликтом, принесшим неисчислимые страдания населению нашей страны. Постепенно вся деятельность РКП(б), все усилия Советского государства были подчинены задачам военного строительства. Так как большевикам приходилось создавать свои вооруженные силы интерактивно, в ходе уже идущих военных действий, широко применялась практика командирования на угрожаемый участок фронта надежных партийных това-

рищей, которые могли бы, с одной стороны, обеспечить центральное руководство объективной информацией с мест, а с другой – проконтролировать лояльность командования на конкретном участке. Разумеется, Сталин, будучи одним из «триархических» РКП(б), не мог не быть задействованным в таких командировках. Уже в июне 1918 г. Сталин был командирован в Царицын, где он должен был проконтролировать отправку продовольствия из хлебного Поволжья в индустриальные регионы страны. Собственно говоря, продовольственные вопросы никак не относились к ведению Наркомнаца, но в тот момент большевистское руководство было несклонно уделять слишком много внимания бюрократическим тонкостям. Однако к Царицыну приближались отряды белоказаков, поэтому Сталину, как представителю Совета народных комиссаров (Совнаркома) и ЦК партии, очень быстро пришлось взять на себя решение не только хозяйственных проблем, но и военных вопросов.

Сталин в 1918 г.

Надо отметить, что именно в эти дни произошло первое столкновение Сталина и Троцкого. Дело в том, что до 1917 г. Троцкий являлся эдакой «кошкой, которая гуляет сама по себе». Отказываясь примкнуть к большевикам или меньшевикам, он называл себя «нефракционным социал-демократом». После Февральской революции он наконец определился и примкнул к большевикам, сразу приобретя значительный авторитет. И именно поэтому фигура Троцкого вызвала определенное недовольство среди ветеранов большевистского ЦК – ведь рост влияния Троцкого означал в первую очередь снижение роли и значения старых соратников Ленина. Впрочем, в 1917 г. дело до открытого конфликта не дошло. В 1918 г. ситуация изменилась. Первоначально Красная Армия создавалась из добровольческих отрядов красногвардейцев. Как правило, такие отряды отличались низкой дисциплинированностью, их командиров избирали на митингах (а зачастую и любой приказ командира тоже требовалось утвердить на митинге), да и уровень военного образования у таких «краскомов» был невысок. Троцкий, назначенный наркомом по военным и морским делам, достаточно быстро понял, что с такой армией далеко не уйдешь. Поэтому он сделал ставку на формирование РККА на базе мобилизации и широкого привлечения офицеров царской армии (или,

как их тогда называли, – военспецов). Разумеется, такой подход не вызвал энтузиазма у красных командиров прежней генерации, поэтому борьба с партизанщиной велась и долго, и трудно. И в этой борьбе Сталин, фактически руководивший военными действиями в районе Царицына, не просто отказался поддержать Троцкого, а вступил с ним в яростное противоборство. Отстранив от управления войсками военспецов и сделав ставку на командиров из числа партизан (наиболее видным среди которых был К. Е. Ворошилов, отступивший со своим партизанским отрядом с Украины), Сталин возглавил оборону города. В общем-то результат был предсказуем – к августу 1918 г. положение Царицына стало критическим. В этой ситуации Сталин решил, что корень проблем во внутренней измене, и развернул в городе массовые репрессии. В дальнейшем этот рецепт будет применяться Сталиным еще не раз. Собственно, массовые репрессии как таковые партийное руководство не слишком впечатлили – такие действия вполне вписывались в логику «красного террора», который, по мнению ленинского Политбюро, должен был сломить сопротивление классовых врагов в тылу Красной Армии. Однако то, что на участке фронта, за который отвечал Сталин, не удалось добиться существенного улучшения, вызывало законные нарекания. Можно было сколько угодно осуждать Троцкого за заигрывания с военспецами, но части, укомплектованные по методу Троцкого, побеждали, а ополченческие орды на царицынском направлении – нет. Поэтому осенью 1918 г. Сталин был отозван из Царицына, и вскоре оттуда были убраны почти все его выдвиженцы во главе с Ворошиловым. Вероятно, именно тогда между Троцким и Сталиным пробежала та самая «черная кошка», которая сделала невозможным даже тактическое перемирие между этими двумя политиками.

Ленин и Сталин на VIII съезде РКП(б), 1919 г.

В дальнейшем Сталин еще несколько раз выезжал на фронт. Летом 1919 г. он принимал участие в разгроме Юденича, а весной – летом 1920 г. был представителем Реввоенсовета республики на Юго-Западном фронте (ЮЗФ), ведущем боевые действия против польских войск. Именно там Сталину за все годы Гражданской войны довелось в наибольшей мере вдохнуть упоительный воздух победы и в то же время ощутить горечь поражения. Первоначально наступление ЮЗФ развивалось успешно. Удар польских войск на Киев был отражен, затем советские войска начали сами атаковать противника и в сражении при Ровно Первая конная армия Буденного нанесла тяжелое поражение польской группировке генерала Бербекского. Севернее Юго-Западного фронта, действовавшего на Украине, развивалось наступление Западного фронта под командованием Тухачевского. Разбив польские войска, части Западного фронта освободили Минск и Вильно, а затем заняли Брест и Лиду, выйдя, таким образом, к границам собственно Польши. Надо отметить, что победные настроения на тот момент охватили практически все советское руководство. В Смоленске был создан Польрев-

ком, который должен был взять на себя управление Польшей сразу после взятия Варшавы. Казалось – Мировая революция уже стояла на пороге! Сталин считал победу над Польшей делом настолько решенным, что обсуждал в переписке с Лениным дальнейшие перспективы советизации Венгрии, Чехии и даже Италии. Но... гладко было на бумаге. Военные историки до сих пор спорят, допустил ли фатальные ошибки Тухачевский или командующий ЮЗФ Егоров в нарушение директив Реввоенсовета бросил конную армию Буденного не на Варшаву, а на Львов... Так или иначе, Варшавское сражение закончилось тяжелым поражением советских войск. Причем основная вина за срыв приказа Реввоенсовета о переброске Первой конной армии на варшавское направление лежала персонально на Сталине. Хотя прямых обвинений Сталину не предъявлялось, было очевидно, что как военачальник он себя не проявил, поэтому в сентябре 1920 г. Сталин был выведен из состава Реввоенсовета ЮЗФ и отправлен на Кавказ для налаживания работы с горскими племенами. Впрочем, этот эпизод имел долгоиграющие последствия – вражда с Троцким, позволившем себе достаточно едко комментировать приказы Сталина, укрепилась еще больше, Буденный стал, наряду с Ворошиловым, одним из проводников влияния Сталина в военной сфере, а Тухачевский... Да нет, думается, что на тот момент о конфликте между Сталиным и Тухачевским речь еще не шла.

Члены РВС Юго-Западного фронта Егоров и Сталин в 1920 г.

Командировка на Кавказ не стала почетной ссылкой – уже в конце 1920 г. Сталин вновь вернулся в Москву. Как говорилось, к этому моменту он прочно вошел в обойму большевистских «триариев», составлявших несущий каркас советской партийно-государственной машины. Он мог конфликтовать с другими партийными лидерами, мог даже спорить с Лениным, но тем не менее он оставался в обойме. Что же дала Сталину Гражданская война? Да в общем-то немало. Он стал в полном смысле этого слова государственным человеком. Сталин занял определенное место в иерархии советских руководителей, вошел в узкий круг лиц, уполномоченных обсуждать кардинальные вопросы политики и принимать по этим вопросам решения. На 1920 год он выполнял обязанности сразу двух наркомов – рабоче-крестьянской инспекции и по делам национальностей. В общем-то реальной административной власти оба наркомата почти не имели, поэтому особой роли во властной системе не играли, но тем не менее формально Сталин входил в состав правительства. За годы Гражданской войны он обзавелся немалой свитой выдвиженцев, связывавших свои карьерные надежды преимущественно с ним, или только – с ним. Нет, разумеется, он был не один такой. В этот период в РКП(б) формируется целый ряд таких группировок, ориентирующихся на того или иного партийного деятеля. Сталин в этом отношении был лишь один из пусть не слишком

длинного, но – ряда. Так что на 1920 г. Сталин занимал положение не рядового, но, в общем, и не уникального партийного руководителя.

И. В. Сталин в 1920 г.

Нельзя не учитывать, что определенный отпечаток война наложила и на личность Сталина. Он получил опыт руководства как военными, так и хозяйственными вопросами. Но, надо отметить, практически весь этот опыт сводился к использованию различных мер принуждения. Если отвлечься от фронтовых эпизодов, то хозяйственная деятельность Сталина в те годы сводилась или к организации хлебозаготовок (то есть фактически – конфискации хлеба у крестьян), либо к формированию трудовой армии (опять-таки – принуждение к труду) на Украине. Кроме того, после царцынского эпизода Сталину было психологически легко принять и идею всеобъемлющего заговора «военспецев», «бывших» и вообще – «классовых врагов и примкнувших к ним», и массовые репрессии как средство борьбы с таким заговором. Если у Сталина и был когда-либо прежде страх перед кровопролитием, то теперь его точно не стало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.